

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-074-087

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РОССИЮ И РОССИЙСКИЕ ДИАСПОРЫ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

С.В. РЯЗАНЦЕВ¹, Л.С. РУБАН², М.А. АНАНЬИН³

¹ ИДИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, riazan@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

¹ МГИМО МИД России, Москва, Россия

^{2,3} ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

² Lruban@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

³ МИД России, Москва, Россия, ananjin@gmail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3444-4828>

Аннотация: В статье показано развитие пандемии коронавируса COVID-2019 в Российской Федерации и российских диаспорах в странах Юго-Восточной Азии в 2020–2022 гг., влияние пандемии на экономику РФ и диаспоры российских мигрантов в принимающих странах ЮВА. Отмечается, что пандемия коронавируса нанесла в ЮВА значительный ущерб сфере туризма и сервиса, где занято большинство российских экспатов, что способствовало возвращению на Родину порядка 60–70% их представителей. В свою очередь, более стабильным оказалось положение российских специалистов, занятых в производственной отрасли ЮВА, особенно энергетической, а также более безопасным в связи с отсутствием распространения идеологии агрессивного национализма и дискриминации по этническому принципу против русских и русскоязычным экспатов.

Ключевые слова: диаспора, Юго-Восточная Азия, Россия, пандемия, коронавирус COVID-2019, вакцинация, Спутник V, ЭпиВакКорона, КовиВак, Спутник лайт

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-511-92001

Для цитирования: Рязанцев С.В., Рубан Л.С., Ананьин М.А. Влияние пандемической ситуации на Россию и российские диаспоры в странах Юго-Восточной Азии в новых геополитических и экономических условиях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 2, № 2 (55). С. 74–87. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-074-087

Original article. Historical science

THE IMPACT OF THE PANDEMIC SITUATION ON RUSSIA AND RUSSIAN DIASPORAS IN THE COUNTRIES OF SOUTHEAST ASIA IN THE NEW GEOPOLITICAL AND ECONOMIC CONDITIONS

Sergey V. RYAZANTSEV¹, Larissa S. RUBAN², Maksim A. ANANJIN³

¹Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia,
riazan@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

¹MGIMO University, Moscow, Russia

^{2,3}Institute of the Socio-Political Researches FSRSC RAS, Moscow, Russia

²Lruban@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-7972-1596>

³MFA RF, Moscow, Russia, ananjin@gmail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3444-4828>

Abstract: The article shows the development of the COVID-2019 coronavirus pandemic in the Russian Federation and Russian diasporas in the countries of Southeast Asia in 2020–2022, the impact of the pandemic on the economy of the Russian Federation and the diaspora of Russian migrants in the host countries of Southeast Asia. It is noted that the coronavirus pandemic has caused significant damage to the tourism and service sector in Southeast Asia, where the majority of Russian expats are employed, which contributed to the return of about 60–70% of their representatives to their homeland. In turn, the position of Russian specialists employed in the manufacturing sector of Southeast Asia, especially the energy sector, turned out to be more stable, and also safer due to the absence of the spread of the ideology of aggressive nationalism and ethnic discrimination against Russian and Russian-speaking expats.

Keywords: *diaspora, Southeast Asia, Russia, pandemic, coronavirus COVID-2019, vaccination, Sputnik V, EpiVacCorona, KoviVac, Sputnik light*

Acknowledgements: *The reported study was funded by RFBR and VASS, project number 21-511-92001*

For citation: Ryazantsev S.V., Ruban L.S., Ananjin M.A. The Impact of the Pandemic Situation on Russia and Russian Diasporas in the Countries of Southeast Asia in the New Geopolitical and Economic Conditions. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 2, № 2 (55). Pp. 74–87. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-074-087

Таким страшным бедствиям как эпидемии и пандемии, уносившим от 36 до 60% жителей, население нашей планеты подвергалось регулярно, начиная с начала первого тысячелетия нашей эры. С ноября 2019 г. началась пандемия коронавируса COVID-19. Во всём мире эту инфекцию эксперты единогласно считают самой серьёзной угрозой человечеству.

В Российской Федерации первые смерти от коронавируса произошли в марте 2020 г., а число умерших от этой инфекции начало расти в середине апреля 2020 г. Руководство нашей страны в целом и регионов серьёзно отнеслось к проблеме. Были выделены медицинские учреждения, отданные под нужды карантина, активно велась разработка вакцин против COVID-19, необходимого лечебного оборудования и средств профилактики коронавирусного заболевания. Результат этой работы сказался на ситуации в нашей стране – 17 мая 2020 г. количество заразившихся коронавирусом в России впервые стало менее 9 тыс. человек, а 22 мая 2020 г. в Москве отменили пропуск для передвижения по городу.

В Российской Федерации в 2021 г. были зарегистрированы четыре отечественные вакцины от коронавируса: «Спутник V», ЭпиВакКорона, КовиВак и «Спутник лайт», которыми вакцинировалось и ревакцинировалось население. Для сравнения следует отметить, что в странах Юго-Восточной Азии в основном используются пять вакцин: Pfizer, Moderna, AstraZeneca, Johnson&Johnson и китайские препараты (Sinovac и Sinopharm). Кроме того, во Вьетнаме получили из России сначала 40 млн доз вакцины Sputnik V и затем ещё 10 млн доз этой вакцины.

Динамика заболеваемости и смертности от коронавируса COVID-19 по Российской Федерации и странам Юго-Восточной Азии в 2020–2022 гг. представлена ниже в таблицах 1 – 3.

Таблица 1

Пик заболеваемости COVID-19 в Российской Федерации в мае 2020 г.
(тыс. человек)

Страна	Заразились	Умерли
7 место на 03.05.2020	134 687	1 280
3 место на 12.05.2020	232 243 + 10 899 за день	1 179
2 место на 17.05.2020	281 787 + 9 543 за день	2 646
3 место на 24.05.2020	344 774 + 8 627 за день	3 547

По Российской Федерации в целом в июле 2021 г. заболеваемость в день была ниже, чем в предшествующий период и составляла 24 000–25 704 человек, однако при очень высокой смертности – 700–799 человек. В декабре 2021 г. заболеваемость ещё возросла и достигла 29 929 человек, а смертность – 1 121 (при пике свыше 1 200 человек), а в Москве заболеваемость составила 3 477 человек.

Таблица 2
Ситуация с COVID-19 в России и странах ЮВА в 2021 и 2022 гг.

Страна, год	Количество заболевших (в день)	Количество умерших (в день)
РФ – декабре 2021 г. 7-е место в 2022 г. 16 мая 2022 г.	29 929 4 543	1121 (пик 1200)
Бруней – 14 мая 2022 г.	275	
Вьетнам – в августе 2021 г. 14 мая 2022 г.	9580 1895	337 2
Индонезия – в августе 2021 г. 14 мая 2022 г.	28 596 308	1270 5
Камбоджа – в августе 2021 г.	598	12
Лаос – 14 мая 2022 г.	65	
Малайзия – 14 мая 2022 г.	3410	5
Мьянма – 14 мая 2022 г.	20	
Сингапур – 14 мая 2022 г.	3383	
Таиланд – в августе 2021 г. 14 мая 2022 г.	22 086 6094	217 51
Филиппины – 14 мая 2022 г.	174	

Таблица 3

Рейтинг по заболеваемости COVID-19 в странах ЮВА в 2020-2022 гг.

Страна, место, год	Количество заболевших (всего и в день)
РФ – 4-е место в 2020 г. 7-е место в мае 2022 г.	6 млн 512 тыс. 859 - всего 18 млн 264 тыс. 836 - всего
Вьетнам – 90-е место в 2020 г. 77 место в августе 2021 г. На 31.01. 2022 г. 12-е место в мае 2022 г.	157 тыс. 507 - всего 9580 в день 2млн 263тыс. 053 - всего 10 млн 608 тыс. 190 - всего
Индонезия – 14-е место в 2020 г. 13-е место в августе 2021 г. 19-е место в мае 2022 г.	3 млн 462 тыс. 800 - всего 28 596 в день 6 млн 050 тыс. 058 - всего
Малайзия – 27-е место в 2020 г. 23-е место в мае 2022 г.	1 млн 146 тыс. 186 - всего 4 млн 478 тыс. 112 - всего
Таиланд – 42-е место в 2020 г. всего 35 место в августе 2021г. 24-е место в мае 2022 г.	652 тыс. 185 - всего 22 086 - в день 4 млн 379 тыс. 084 - всего
Филиппины – 24-е место в 2020 г. 32-е место в мае 2022 г.	1 млн 612 тыс. 541 3 млн 688 тыс. 292
Сингапур – 114-е место в 2020 г. 51-е место в мае 2022 г.	6 тыс. 5213 - всего 1 млн 242 тыс. 884 - всего
Мьянма – 69-е место в 2020 г. 79-е место в мае 2022 г.	306 тыс. 354 - всего 613 тыс 140 - всего
Лаос – 168-е место в 2020 г. 110-е место в мае 2022 г.	6 тыс. 765 - всего 209 тыс. 434 - всего
Бруней – 200-е место в 2020 г. 121-е место в мае 2022 г.	338 - всего 144 тыс. 956 - всего
Камбоджа – 110-е место в 2020 г. 123-е место в мае 2022 г.	78 тыс. 474 - всего 136 тыс. 262 - всего

Наивысший уровень заболеваемости COVID-19 в странах Юго-Восточной Азии в 2020–2021 гг. был в Индонезии, на Филиппинах и в Малайзии, а к 14 мая 2022 г. самый высокий уровень заболеваемости

коронавирусом фиксировался во Вьетнаме, на втором месте находится Индонезия, а на третьем – Малайзия. По состоянию на 14 марта 2022 г. во всех десяти странах региона, сообщивших о случаях заболевания COVID-19, был обнаружен штамм «Омикрон» вариант ВА.2. Он был зарегистрирован преимущественно в Бангладеш, Индии, Непале, на Мальдивах и Шри-Ланке, в то время как вариант ВА.1.1 преобладает в Таиланде, а варианты ВА.1, ВА.1.1 и ВА.2 совместно циркулируют в Индонезии. Техническая консультативная группа ВОЗ по эволюции вируса SARS-CoV-2 (TAG-VE) была создана 7 марта 2022 г. для классификации этих вариантов, которые 9 марта 2022 г. по рекомендации TAG-VE ВОЗ были обозначены как варианты Альфа, Бета и Гамма, как «ранее циркулировавшие», а Дельта и Омикрон – как «циркулирующие в настоящее время».

Следует выделить в странах основные сохраняющиеся проблемы в условиях пандемии:

- 1) Неоптимальный охват вакцинацией против COVID-19 в приоритетных группах населения для вакцинации и в сложных и труднодоступных географических районах в некоторых странах;
- 2) Проблемы с доставкой нескольких типов вакцин различным целевым группам населения в качестве основной серии и дополнительных/бустерных доз;
- 3) Необходимость мониторинга сроков годности вакцин и сведения к минимуму потерь медикаментов в странах из-за неправильного хранения или использования.

Кроме перечисленных в настоящий момент в странах ЮВА существуют и возникают новые проблемы:

- 1) Необходимость оптимизации систем доставки вакцин против COVID-19 для достижения национальных и глобальных целей вакцинации;
- 2) Усиление внимания к осуществлению введения бустерной/дополнительной дозы без достижения высокого охвата и приоритетных целевых групп населения и разных географических групп.

Следует отметить, что продолжающаяся два года пандемия нанесла непредвиденный ущерб экономике стран Юго-Восточной Азии: Азиатский банк развития сообщил, что в 2021 г. около 4,7 млрд

человек в регионе оказались за чертой бедности, а около 9,3 млрд рабочих мест были вытеснены с рынка труда.

Переходя к характеристике российской (русской) диаспоры в ЮВА, необходимо рассмотреть и проанализировать динамику миграции в Азиатско-Тихоокеанский регион. Следует отметить, что в последние двадцать лет Юго-Восточная Азия стала популярным направлением миграции для граждан России и стран бывшего Советского Союза. Значительная эмиграция в страны ЮВА началась в 1960–1970-е годы. Это было время активных социально-экономических и политических контактов между Советским Союзом и странами этого азиатского региона. После распада СССР миграция в Азиатско-Тихоокеанский регион продолжилась. Причём фиксировалась новая тенденция перехода временного туризма в постоянную миграцию¹.

Эксперты отмечают, что в тёплый экзотический регион «постоянного» лета переезжали для временной или постоянной эмиграции в большинстве своём мигранты из «холодных» российских регионов Севера Российской Федерации, Сибири и Дальнего Востока, а также из Москвы и Санкт-Петербурга².

Кроме того, страны Юго-Восточной Азии привлекали российских мигрантов из разных социальных групп Российской Федерации, в том числе представителей среднего класса, молодёжи и даже пенсионеров своими широкими возможностями для вложения финансовых инвестиций, удачного развития бизнеса, покупки недвижимости. В то же время экономически развитые страны Юго-Восточной Азии (Сингапур и Малайзия) интересны для российских специалистов возможностью достижения высокого уровня доходов и качества жизни, причём стимулирующим миграцию фактором является то, что Таиланд, Вьетнам, Лаос, Филиппины и Малайзия имеют с Российской Федерацией безвизовый режим³.

Известный российский специалист в области миграции и демографии член-корреспондент РАН, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН С.В. Рязанцев оценивает численность уровня доковидной трудовой миграции из России в Юго-Восточную Азию в величину порядка 150–200 тыс. человек ежегодно.

Однако в количественном отношении русская диаспора в ЮВА изначально была небольшой и составляла до пандемии COVID-19 (до 2020 г.) менее 0,25–1% относительного общего числа населения в странах Юго-Восточной Азии, и за период пандемии она ещё уменьшилась почти на 70% от общего количества российской мигрантов. Причиной такого сокращения послужил не только страх перед коро-

навирусом. В первую очередь, причиной этого стал кризис сервисной сферы экономики в странах ЮВА, где туристическая отрасль является главным источником поступления доходов в бюджет этих стран и где в большей степени заняты российские мигранты.

С началом пандемийного ковидного периода количество туристов, живущих в Юго-Восточной Азии на пассивный доход, получаемый из России, сократилось. ЮВА покинула значительная часть российских фрилансеров-удалёнщиков, а также работников сферы обслуживания: сотрудников ресторанов, спа-салонов, туристических агентств, гидов, переводчиков, фотографов, инструкторов по серфингу; сотрудников, занятых в торговле (продавцов в аптеках и магазинах), организаторов торжеств и мероприятий (видео операторов, ведущих праздников, тренеров по танцам и фитнесу). Хотя есть и исключения из общего правила, например, на острове Бали в Индонезии в настоящий момент по-прежнему остаётся значительное количество российских туристов, живущих на острове длительное время.

Следует учитывать, что самой сложной проблемой для иностранцев является трудоустройство, им трудно найти работу, так как, например, в Таиланде, есть целый список запрещенных для них профессий: работа гидом в сфере туризма; резьба по дереву, изготовление ножей, обуви, одежды, продуктов питания, поделок и скульптур; сигар; офисный секретариат и менеджмент; работа в сфере юриспруденции; парикмахерские услуги; ювелирное дело; строительные и финансовые специальности. Иностранцам запрещено работать аукционистами и в обслуживающем персонале и т.д.⁴

Более стабильным в нынешней ситуации остаётся положение сотрудников энергетического сектора, военно-промышленного комплекса¹ и производственных предприятий: к примеру, сотрудников – СП «Вьетсовпетро» во Вьетнаме, а также нефтегазовой сферы в Малайзии и Индонезии, где снижается добыча собственной нефти и постепенно растёт импорт российской. Однако надо учитывать, что эпидемия COVID-2019 остро сказалась на мировой энергетической отрасли. Цена на нефть упала до 28,5 долл. США за баррель в конце марта 2020 г. в связи с замедлением развития экономики и сокращением потребности в нефти и газе. Как отметил заместитель министра энергетики Российской Федерации П.Ю. Сорокин о величине падения спроса на нефть: «сокращение спроса на нефть в апреле 2020 г. составило

---

¹ Соединенные Штаты Америки активно стремятся вытеснить Российскую Федерацию с азиатских рынков вооружений, чтобы самим занять эту нишу для реализации своего оружия.

до 30 млн баррелей в сутки – это около 30% мирового показателя. «Такого не было никогда – ни в условиях войн, ни в условиях экономических кризисов»⁵.

Постепенно в 2021 г. мировая экономика стала восстанавливаться, а потребление энергоносителей постепенно увеличиваться. Сужением для России западноевропейского и американского нефтегазового рынка стало больше поставок российских экспортных углеводородов в восточном направлении, причём нефть российской марки Urals торгуется в настоящий момент по цене около 70 долл. США с дисконтом в 20 долл. США, то есть с 33% скидкой от стоимости марки Brent. Положение российских экспатов, занятых в топливно-энергетическом комплексе стран Юго-Восточной Азии укрепляется.

Заметим, что влияние на политическую жизнь русских (российских) диаспор практически было незаметно в странах ЮВА, но в экономической сфере оно прослеживается в большей степени в военно-промышленном секторе, торговле, вооружении и энергетическом комплексе⁶.

Итак, эксперты указали, что мировая пандемия коронавируса нанесла значительный ущерб мировой экономике, включая Азиатско-Тихоокеанский регион (Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию). В целом же, мировой рынок лишился 27 трлн долл. США капитализации от максимума периода февраля 2020 г. Не менее 98% мирового ВВП находятся в условиях блокады, вне нормального воспроизводства⁷. А в текущем году, по данным ОЭСР, падение ВВП в мире прогнозируется на уровне 6%, даже без учёта возможной второй волны кризиса⁸ и новой волны коронавируса COVID-19.

Всё это показало и подтвердило, что преодоление пандемии и решение проблемы физического выживания людей невозможны без развития экономики. Пандемия показала, как важно в экстремальных условиях иметь «своё» собственное сырьё и топливо и возможность в своём развитии при необходимости быть автономным от внешних факторов. Паника первых дней пандемии COVID-19 подтвердила ценность первичных ресурсов (чистой питьевой воды, топлива, энергии и т.п.). При прочих равных условиях (без учёта действия других факторов) доступ к ним обязателен, и первичные ресурсы как товар могут цениться выше, чем до коронавирусной пандемии⁹.

К каким же изменениям в коллективном экономическом поведении ведёт влияние пандемии COVID-19 и её последствий на общество?

Как считает профессор ИМЭМО РАН Я.М. Миркин, последствием пандемии COVID-19 будет то, что «сужается практика экономики совместного пользования (sharing economy), аренды производственных структур, оборудования и технологий, каршеринг и т.п. И, наоборот, резко вырастает спрос на “свою” собственность – недвижимость (дом, землю и т.п.), предметы длительного пользования, на “свои” водные ресурсы, энергию, тепло, продовольствие, технику и другие продукты, и предметы. Кроме того, происходит реструктуризация глобальной экономики, попытка возвращения производства в США и зону Европейского Союза из Азии. Пандемия показала, насколько высокой и рискованной стала для коллективного Запада сверхконцентрация производства в азиатских экономиках – “мастерских мира”. Эксперты подчёркивают, что в настоящий момент азиатские экономики перестают существовать только как мировые производственные “мастерские”, становясь мировыми центрами генерирования и развития технологий, новых идей, инноваций, а также новых видов собственности, в том числе на патенты, превращаются в ядро глобальных финансов»¹⁰.

Сказалась пандемия и на общей расстановке сил, что привело к переформатированию мировой экономики, которое быстрыми темпами идёт последнее десятилетие. Если в 1990-е годы «большая семёрка» (G7) развитых стран сосредоточивала 70% ВПП мира, то сейчас – это лишь 40%, причём уже в 2014 г. эту группу стран по ВВП в расчёте на душу населения догнала «семёрка» стран с развивающимися рынками: Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай, Мексика, Индонезия, Турция. В 2018 г. «новая семёрка» уже превосходила по указанному показателю первую на 27%¹¹. С 2014 г. в мировой экономике сменился лидер по ВВП на душу населения и на первое место в мировом рейтинге, обогнав США, вышел Китай.

Пандемия коронавируса COVID-19 обозначила переход эпицентра мировой цивилизации с Запада на Восток. Эти факторы решительно обозначили глобальный поворот всей человеческой цивилизации. Следует отметить, что ещё 30 лет назад академик Н.Н. Моисеев писал о «закате PAX AMERICANA». И это произошло. Пандемия коронавируса ознаменовала закат «эпохи Запада» и начало «века Азии». Таким образом, коронавирус – это глобальная цивилизационная проблема. И справляются с ней страны Азии на порядок успешнее, чем страны Запада. Достаточно сравнить заболеваемость и смертность от коронавируса COVID-19, оперативность и эффективность принимаемых мер в странах Азии: во Вьетнаме, Сингапуре, Таиланде по сравнению с

США и государствами Западной Европы, чтобы понять, что Азия – лидер XXI века¹².

Возвращаясь к сегодняшней ситуации, следует отметить, что 27 февраля 2022 г. страны АСЕАН относительно специальной операции России на Украине выразили уверенность, что есть возможность её урегулирования с помощью мирного диалога.

Позиция стран Юго-Восточной Азии по специальной операции Российской Федерации на Украине в основном нейтральная, о чём высказались страны ЮВА 21 марта 2022 г., то есть косвенно в пользу российской стороны. Это мнение руководства таких стран, как: Бангладеш, Вьетнам, Лаос, Индонезия, Таиланд, Филиппины, а Малайзия, к тому же выразила намерение поставлять России полупроводники, которые прекратили ввозить в Российскую Федерацию в соответствие с санкциями. К тому же глава МИД Малайзии Сайфуддин Абдулла 7 мая 2022 г. подтвердил, что Куала-Лумпур не намерен и в дальнейшем присоединяться к санкциям США и признает только ограничения, введенные Совбезом ООН. Из стран Юго-Восточной Азии только Камбоджа и Сингапур, дали специальной операции на Украине негативную оценку, причём из десяти членов ассоциации санкции в отношении России пока ввёл только Сингапур.

Соединённые Штаты Америки активно стремятся оказать определяющее влияние и давление на страны АСЕАН, склонить их на свою сторону, воспрепятствовать сотрудничеству стран Юго-Восточной Азии с Российской Федерацией. Этому намерению служили встречи президента США Дж. Байдена с лидерами стран Юго-Восточной Азии 12–13 мая 2022 г. в Вашингтоне перед специальным саммитом АСЕАН-США, состоявшимся 14 мая 2022 г. и посвященном 45-летию отношений США и АСЕАН.

В условиях войны, санкций против России и курса на глобальное сдерживание Китая Вашингтон спешит заручиться поддержкой стран Юго-Восточной Азии, добиваясь их присоединения к возглавляемой США западной коалиции против Москвы и Пекина. Администрация Байдена заявила, что Индо-Тихоокеанский регион является приоритетом национальной безопасности США, поэтому мы может констатировать, что на фоне украинского конфликта один из мировых центров экономической мощи — АСЕАН испытывает растущее давление: Вашингтон пытается лишить Россию и Китай перспективных партнеров в Индо-Тихоокеанском регионе¹³.

Восемь лидеров АСЕАН приняли участие в саммите, однако это мероприятие прошло без президента Филиппин Родриго Дутерте и

военного главы Мьянмы Мин Аун Хлаина, а президент Индонезии Джоко Видодо уточнил: «Мы намерены подчеркнуть открытость АСЕАН для всех партнёров, в том числе Соединённых Штатов»¹⁴.

Вторая причина интереса администрации США к государствам Юго-Восточной Азии связана с экономикой. Прогнозируется, что суммарный рост ВВП десяти стран, входящих в АСЕАН, в текущем году составит 4,9% по сравнению с 3,0%, зафиксированными в 2021 г. Экономике стран АСЕАН открываются после пандемии COVID-19, и США стремятся воспользоваться окном возможностей для преодоления кризисных явлений в собственной экономике путём увеличения внешнеторговых и инвестиционных связей со странами АСЕАН¹⁵. Однако США следует учитывать, что только АСЕАН может быть центральным строительным блоком для индо-тихоокеанского регионализма – это чёткая и принципиальная позиция этой ассоциации, а акцент администрации Байдена на Quad, в частности, может поставить под вопрос предпосылку о том, остается ли АСЕАН у руля регионализма?

Следует учитывать, что страны АСЕАН очень внимательно относятся к тому факту, что отношения между США и Китаем имеют важные последствия для них самих, тем более, что государства Юго-Восточной Азии не хотят того, чтобы их заставляли выбирать между Соединёнными Штатами Америки и Китаем.

Каково отношение США к странам Юго-Восточной Азии? Тут интересно привести высказывание директора по защите прав Human Rights Watch в Азии Джона Сифтона о том, что «демократия ухудшается в членах АСЕАН: Таиланде, Малайзии, Индонезии, Сингапуре и на Филиппинах, в то время как Вьетнам, Лаос, Бруней и Камбоджа “не демократичны” вообще», и призвал Дж. Байдена поднять этот вопрос на мероприятии.

Соединённые Штаты Америки хотели бы создать политическую изоляцию Российской Федерации, устроить обструкцию России и россиян по образцу европейского примера в азиатских странах для утверждения своего господства и вытеснения РФ с мировых рынков, и глобальной политической арены. Думается, что вопрос об Украине снова возникнет в контексте участия России в саммите G-20, Восточноазиатском саммите и встрече лидеров Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, которые состоятся в конце этого года в Индонезии, Камбодже и Таиланде. И к этому надо быть готовыми.

Однако в отличие от коллективного Запада, осуществляющего этническую дискриминацию по отношению к российским, русским и

русскоговорящим экспатам, положение российских диаспор в государствах Юго-Восточной Азии безопасное, так как в этих странах нет распространения агрессивного национализма, направленного против русскоязычного населения и Российской Федерации.

Критикуя подход США, призывающий к столкновению, точно описал Билахари Каусикан, бывший высокопоставленный сингапурский дипломат: «США только рискуют оттолкнуть правительства, которые не смотрят на мир с таких же абсолютистских и упрощенных бинарных категорий и не хотят, чтобы их принуждали к ним. Мы хотим работать со всеми. Не заставляйте нас выбирать». И он сделал очень разумный вывод: «Администрации Дж. Байдена было бы неразумно продолжать такие идеологические проекты в Юго-Восточной Азии»¹⁶.

А завершить хотелось бы словами, сказанными Ренато Крус де Кастро, академиком из Университета Де Ла Саль в Маниле корреспондентам Politico: «Подход АСЕАН — это не вопрос колониализма, исторической враждебности или сентиментальности, это классическая игра с балансом сил»¹⁷. В этом, на наш взгляд, и заключается прагматизм и реализм стран АСЕАН, и выстраивая долгосрочные отношения, необходимо этот фактор обязательно учитывать.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор ИДИ ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, Москва, Россия

РУБАН Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), Москва, Россия

АНАНЬИН Максим Алексеевич, первый секретарь Первого Департамента СНГ МИД России, старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. RYAZANTSEV, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, DSc (Econ.), Professor; Director of the Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Head of the Department of Demographic and Migration Policy of the MGIMO University, Moscow, Russia

Larissa S. RUBAN, DSc (Sociology), Professor, Head of the Department of Research of International Cooperation Issues Institute of the Socio-Political Researches FSRSC RAS, Head of the international project «Dialogue Partnership as a Factor of Stability and Integration» («Bridge between East and West») RANEPА, Moscow, Russia

Maksim A. ANANJIN, First Secretary of the 1-st Department CIS MFA RF, Head Researcher of the Department for Researches of the Problems in International Cooperation, Institute of the Socio-Political Researches FSRSC RAS

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 27.05.2022.

The article was submitted 17.05.2022; approved 23.05.2022; accepted to publication 27.05.2022.

¹ Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., Храмова М.Н., Лукьянец А.С. Факторы, формы и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии // *Сегодня и завтра российской экономики*. – № 79–80, 2016. – С. 3–8.

² Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н., Лукьянец А.С., Сивоплясова С.Ю. Эмиграция из России в страны Юго-Восточной Азии: факторы, география, последствия // *Geoinformational and cartographical security of ecological, economical and social aspects of sustainable development of territories in conditions of global climate change*. С. 95-97.

³ Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., Храмова М.Н., Лукьянец А.С. Факторы... С. 3–8.

⁴ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские диаспоры в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Вып. 3 (48). 2020. С. 215–229.

⁵ Рубан Л.С. Влияние эпидемий и пандемий на население и экономику // *Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. д.г.н., профессор Н.В. Яковенко*. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. С. 85-97.

⁶ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские диаспоры в Юго-Восточной Азии... С. 215-229.

⁷ Альпидовская М.Л. Виртуальная реальность глобальной экспансии «цифры» // *Коронавирусная пандемия и зачарованный мир: монография / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой; Южный Федеральный университет – Ростов-на-Дону. Издательство Южного федерального университета, 2020. – 408 с. С. 15.*

⁸ The world economy on a tightrope. OECD Economic Outlook, June 2020. URL: <https://www.oecd.org/economic-outlook>.

⁹ Миркин М.Я. Новые реальности глобальной экономики и их влияние на Россию // *Коронавирусная пандемия и зачарованный мир: монография / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой; Южный Федеральный университет – Ростов-на-Дону. Издательство Южного федерального университета, 2020. – 408 с. с. 135.*

¹⁰ Миркин М.Я. Новые реальности глобальной экономики... С. 138.

¹¹ World Economic Outlook Database October 2019. URL: www.imf.org

¹² Гузев М.М. Философско-хозяйственные уроки коронавируса COVID-19 // *Коронавирусная пандемия и зачарованный мир: монография / под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой; Южный Федеральный университет – Ростов-на-Дону. Издательство Южного федерального университета, 2020. – 408 с. С. 76–77.*

¹³ Строкань С. Президент США ищет новых союзников на Востоке в противостоянии с Россией и Китаем. Саммиты АСЕАН. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5348053/>

¹⁴ Текущий архив телеканала Россия-24.

¹⁵ Строкань С. Президент США ищет новых союзников на Востоке...

¹⁶ Текущий архив телеканала Россия-24.

¹⁷ Текущий архив телеканала Россия-24.